



ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

Авторы: Г. И. Кустова

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА, предметно-понятийное содержание слова, в обобщённом виде отражающее информацию о предмете, процессе, явлении внеязыковой реальности. Значение традиционно сопоставляется с понятием, которое также является результатом познавательно-мыслит. деятельности человека и обобщает, систематизирует, классифицирует сведения о предметах и явлениях внешнего мира. Понятие (если не говорить о «наивных», бытовых понятиях) включает существенные (с точки зрения науч. теории или понятийной системы) признаки предмета, значение же может включать и второстепенные, но бросающиеся или важные для человека признаки. Напр., жаргонные обозначения долларов США «зелень», «зелёные» и «капуста» базируются на признаке «зеленоватый цвет», который для понятия доллара как купюры является несущественным. Кроме того, понятия не содержат эмоционально-оценочных компонентов, тогда как в значениях мн. слов такие компоненты встречаются, а иногда и доминируют (ср. «развалюха» 'ветхое, разваливающееся строение', «заткнуться» 'замолчать'). Наиболее близки к понятиям значения терминов и др. единиц спец. лексики.

Значения формируются и различаются в зависимости от того, с какими предметами, процессами, явлениями внеязыковой реальности соотносится слово и с какими др. словами оно связано в лексич. системе языка.

С точки зрения типов значений и характера участия в построении сообщений осн. противопоставление проходит между предметной и предикатной (признаковой) лексикой (оба типа составляют знаменательную, или полнозначную, лексику). Предметная лексика служит для обозначения объектов внеязыковой реальности, предикатная – для приписывания (предсказания) этим объектам состояний, изменений, действий, которые происходят во времени, или постоянных («вневременных») признаков и отношений. Наиболее типичные (прототипические) представители предметной лексики – имена натуральных классов, т. е. природных объектов («яблоко», «заяц», «река», «гора» и т. п.), и названия артефактов, т. е. предметов, созданных человеком («молоток», «тарелка», «шапка», «стул», «велосипед» и т. п.); менее типичные – названия веществ («вода», «песок», «мука»). Особое место занимают названия человека, т. к. человек имеет много *номинаций* с разных точек зрения – по полу, возрасту, национальности, проф. и др. деятельности (ср. «мальчик», «сестра», «сосед», «француз», «генерал», «учитель», «помощник», «преступник» и т. п.). Прототипические представители предикатной лексики – глаголы, обозначающие физич. действия и процессы («резать», «строить», «таять», «зреть», «звенеть»), менее типичные – прилагательные и наречия, а также глаголы, подчиняющие др. глаголы («начал искать») или целые предложения («знал, что мы придём»).

Значение единиц предметной лексики, особенно имён натуральных классов, связано с комплексом представлений об обозначаемом объекте (см. *Деномат*), при этом состав и количество семант. компонентов, которые входят в значение слова и должны включаться в его словарное толкование, не могут быть строго определены и обоснованы. Напр., мёд, груши и яблоки (натуральные классы) обладают вкусом. При этом только вкус мёда отражается в словарных толкованиях этого слова (в виде компонента «сладкий»); вкус груши словарями не фиксируется (хотя спелые груши тоже сладкие), зато отражается форма («имеет форму округлого

конуса»); в толкованиях слова «яблоко» не фиксируется ни вкус, ни форма, хотя «яблоко» и «груша» принадлежат к одному и тому же классу «фрукты» и могли бы быть истолкованы по единой схеме. Значение единиц предикатной лексики в большей степени определяется их местом в лексич. системе, поэтому предикатным словам можно дать более строгие (в идеале – исчерпывающие) толкования. Напр., объём значения слова «купить» и характер образующих его компонентов определяются соотношением (сходствами и различиями) с др. словами, входящими в тот же семантич. класс, – «продать», «подарить», «арендовать», «одолжить», «украсть» и др.

Между предметной и предикатной лексикой нет абсолютных границ: предикатные значения могут «опредмечиваться», выражаться в форме грамматически предметных слов (напр., «бежать» → «бег», «синий» → «синева»), а значения предметных слов могут содержать семантич. предикаты (напр., «нож» ‘то, чем режут’, «артист» ‘тот, кто играет’).

Наряду со знаменательной лексикой, существуют др. группы слов, не обладающие полноценным лексич. значением. К предметной лексике примыкают собственные имена – людей, населённых пунктов, природных объектов. Для них принципиальна жёсткая связь названия с уникальным объектом внеязыковой реальности. Значение же собств. имени в разных концепциях описывается по-разному, напр., как набор дескрипций, т. е. описат. выражений (ср. «Жуковский» – «русский поэт»; «друг Пушкина»; «наставник Александра Второго»), или как «мысленное досье», которое периодически пополняется сведениями о данном объекте и имеет разный объём и содержание у разных носителей языка (поэтому не может быть зафиксировано словарями), но в любом случае качественно отличается от значения нарицательного (несобственного) имени, которое является общим для всех носителей языка и отражается словарями в виде набора признаков, общих для целого класса объектов. К предикатной лексике примыкают служебные слова (предлоги, союзы, частицы), обозначающие разл. отношения (ср. пространственное отношение, выражаемое предлогом «перед» в «стол перед окном», и выражаемое им же временное отношение в «познакомиться перед войной»), мыслит. операции человека (напр., союз «и» в «яблоки и груши» указывает на соединение, частица «только» в «только яблоки» – на ограничение, выделение), а также междометия, выражающие спонтанные реакции говорящих (ср. «Ух ты!», «Ой!» и т. п.).

Особое место занимают местоименные слова, значение которых включает лишь обобщённое представление о лице, предмете или событии, признаке, месте, времени, количестве и т. д. (напр., «кто», «что», «какой», «где», «когда», «сколько» и др.).

Л. з. с. подвержены изменениям. Иногда исходное значение преобразуется в новое и исчезает; напр., «утлый» первоначально значило ‘дырявый’, а в совр. рус. яз. означает ‘непрочный, некрепкий, ненадёжный’ («утлое судёнышко»). В большинстве случаев, однако, производные значения существуют наряду с исходным, т. е. слово является многозначным. Многозначность (полисемия) – фундам. свойство слова (и др. значимых единиц языка). Она связана как с общим принципом экономии, так и с особенностями познават. процессов и способностей человека: человек не придумывает новых слов, а «переносит», применяет уже существующие слова к др. объектам и явлениям внеязыковой реальности (так наряду с прямыми возникают переносные значения). Осн. процессы, приводящие к образованию производных (переносных) значений, – расширение значения [ср. «Луна» ‘спутник Земли’ (один объект) → «луны Юпитера» (класс подобных объектов)], сужение значения [ср. «шарик» ‘маленький шар’ (любой) → ‘рабочая часть авторучки’ (подкласс маленьких шаров)], перенос по функции

(«зажечь огонь» – «зажечь свет»), перенос по сходству (*метафора*) и перенос по смежности (*метонимия*). Метафоры бывают разных типов. В одних случаях слово, обозначающее к.-л. предмет, используется просто как назв. для др. предмета в силу сходства их внешних (обычно несущественных) признаков [напр., «глазное яблоко», «зебра» (о разметке пешеходного перехода); это т. н. номинативная метафора], в других – для образного представления предмета или ситуации (напр., «вышвырнуть с работы», «шёпот листьев»), в третьих – для осмысления (концептуализации) физически ненаблюдаемых объектов, процессов и отношений, принадлежащих к внутреннему (ментальному, эмоциональному) и внешнему (социальному) пространству человека (напр., «подавить душевный порыв», «разорвать отношения», «не видеть главного», «обострение конфликта», «провал реформы»). Метонимич. переносы также разнообразны: предмет → предмет [ср. «колёса» о деталях машины и обо всей машине («Ты на колёсах?»)]; ситуация → предмет (ср. «короткая остановка» – «трамвайная остановка»); предмет → ситуация (ср. «У них сегодня бассейн» – «посещение бассейна»).

Кроме прямых и переносных, в лексикологии различаются: номинативные значения [несущие нейтральную, объективную информацию о предмете (напр., «лошадь», «испугаться», «скука»)] и экспрессивные значения [выражающие отношение говорящего, его субъективную оценку (ср. «кляча», «струхнуть», «скучища»)]; свободные значения (максимально независимые от контекста) и связанные значения (реализуемые в строго определённом контексте) – напр., можно сказать «нанести оскорбление» и «выразить благодарность», но нельзя сказать «выразить оскорбление» и «нанести благодарность».

Лексич. значения изучались в языкознании и смежных дисциплинах задолго до формирования в 20 в. лексикологии и лексич. семантики как самостоят. дисциплин. Начиная с античности проблемы лексич. значения рассматривались в филос. теориях языка (*Платон*, *Аристотель*, *Секст Эмпирик*, Р. *Луллий*, Т. *Гоббс*, Дж. *Локк*, Г. В. *Лейбниц*). В 19 в., в эпоху бурного развития сравнительно-исторического языкознания, в центре внимания языковедов были законы и механизмы изменения значений. В 1897 вышел труд одного из основоположников науки о значениях М. *Бреала* «Опыт семасиологии» («*Essai de sémantique*»), в котором семантика рассматривается как историч. дисциплина. Др. важным направлением в семантич. исследованиях было т. н. психологическое, которое постулировало связь языка с психологией народа и пыталось обнаружить в языке проявления «духа народа» (К. В. фон *Гумбольдт*, В. *Вундт*, Х. *Штейнталь*, А. А. *Потебня*). Идеи о влиянии языка на *картину мира* и способы восприятия и концептуализации действительности были популярны и в 20 в.: к ним обращались и науч. школы, и отд. исследователи [гипотеза лингвистич. относительности Э. *Сепира* и Б. *Йорфа*, понятие языковой картины мира в *московской семантической школе*, работы А. *Вежбицкой*, Дж. Лакоффа (США) и др.].

В кон. 19–20 вв. на изучение лексич. семантики и формирование теории значения значит. воздействие оказали логич. и семиотич. теории [Г. *Фреге*, Дж. С. *Милль*, Р. *Карнап*, К. И. Льюис (США), Ч. *Пирс*], филос. направления, ориентированные на анализ языка, – «логический атомизм» (Б. *Рассел*, ранний Л. *Витгенштейн*), «логический анализ языка» 1950–70-х гг. [У. *Квайн*, Дж. Сёрл (США), П. *Стросон*, З. Вендлер (США) и др.].

В отеч. лингвистике теоретич. представления о природе лексич. значения, типах лексич. значений, закономерностях семантич. развития слов были сформулированы в работах А. А. Потебни, М. М. *Покровского*, В. В. *Виноградова*, С. И. *Ожегова*, А. И. *Смирницкого*, С. Д. *Кацнельсона*, М. В. *Панова*, А. А. *Уфимцевой*, Д. Н. *Шмелёва*, Н. М. Шанского, В. Г. *Гака*, Н. Д. *Арутюновой*, Ю. Д. *Апресьяна*, Е. В. *Падучевой* и др.

Литература

Лит.: Гак В. Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М., 1972; он же. Сопоставительная лексикология. М., 1977; Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избр. труды. М., 1977; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982; Апресян Ю. Д. Избр. труды. М., 1995. Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка; Уфимцева А. А. Лексическое значение. 2-е изд. М., 2002; Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. 2-е изд. М., 2004; Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.